

Сун Цзы с грозным видом бросился вперед, но вопрос Чжу Хуайяня в один миг сбил его с толку.

Он инстинктивно глядел на миску с едой в собственной руке, соображая, что ведь и вправду нес ее для Чжу Хуайяня.

Но стоило ему вспомнить, что этот человек наотрез отказывается его слушать и преспокойно тащится на заднюю гору... хорошо еще, что вернулся целым и невредимым, а что бы они делали, случись какая беда?

Пусть и крайне неохотно, но Сун Цзы все же сунул пиалу с палочками прямо в руки Чжу Хуайяню.

Дно фарфоровой чаши все еще обжигало ладонь — это доказывало, что Сун Цзы держал еду на плите, подогревая ее, и собирался лично отнести в деревянный хибарку, только вот никак не ожидал встретить его здесь.

— Как раз вовремя, я только что проголодался, твоя миска с рисом — настоящая помощь в нужный момент!

Чжу Хуайянь был вне себя от радости, он совершенно не принял близко к сердцу ярость Сун Цзы и даже сейчас с полнейшим невозмутимым спокойствием высвободил одну руку, чтобы растрепать тому макушку.

— Хлоп!

Сун Цзы с гневом отбил его руку, уставившись на него круглыми глазами, в которых, казалось, вот-вот вспыхнет пламя.

— Разве я не говорил вам, что на горе опасно, и просил не ходить? Не веришь мне, так какого черта пришел есть мою стряпню, не боишься, что я подсыплю яду и отравлю тебя до смерти?!

— Ладно-ладно, знаю я, что ты переживал, я же ведь цел и невредим!

Чжу Хуайянь пропускал мимо ушей сердитый голос Сун Цзы, продолжая бережно нести еду обеими руками и направляясь к деревянной хижине, да еще и успевая между делом поддразнивать мальчишку.

Взгляд Сун Цзы случайно упал на деревенского жителя, который не спеша поднимался по дороге, закинув на плечо мотыгу, и наставительные речи оборвались на полуслове. С мрачным выражением лица мальчик повернулся и зашагал прочь домой. Эт ребёнок...

Чжу Хуайянь беспомощно покачал головой, но доносившийся до самого носа аромат еды заставил его шагать немного быстрее.

Выражения лиц Му Яня и остальных, наблюдавших за тем, как Сун Цзы, сердясь, всё же сама принесла Чжу Хуайяню еду, выглядели примерно так: — (๐๐๐)...

Чжу Хуайяню было до этого абсолютно всё равно — те груши на горе сплошь состояли из воды и совсем не утоляли голод. К счастью, спустившись вниз, он встретил Сун Цзы: этот ребёнок просто замечательный, даже оставил ему еду.

Сначала Му Янь, увидев, как Чжу Хуайянь держит в руках миску, сидит на чистом стуле и с аппетитом уплетает еду, даже хотел предупредить его, чтобы он не ел бездумно то, что дают неигровые персонажи.

Но стоило ему вспомнить, что Чжу Хуайянь даже от еды внутри подземелья умудряется поднимать показатели выносливости, как он тут же закрыл рот.

Да ну и ладно, в конце концов, это уникальная особенность, присущая только Чжу Хуайяню, игрокам вроде них с ним всё равно никак не сравниться.

Наевшись и напившись от души, Чжу Хуайянь погладил живот, встал и захотел найти в деревянном доме какой-нибудь источник воды, чтобы сполоснуть миску и палочки для еды, а затем отнести их обратно Сун Цзы.

Вот только этот деревянный дом был весьма странным: кроме большой гостиной, в нём не было абсолютно ничего, даже туалета.

И неужели деревенские жители способны предлагать такое место для проживания гостям снаружи?

— Что ты ищешь?

Му Янь, наблюдая, как Чжу Хуайянь туда-сюда бродит по дому с миской и палочками в руках, заговорил с некоторым недоумением в голосе.— Ах. — Чжу Хуайянь повернул голову к Му Яню и взмахнул в руке миской и палочками для еды. — Иду искать воду, чтобы вымыть посуду. Нельзя же так: и есть, и пить за чужой счёт, да ещё и заставлять хозяев за нами мыть.

Все про себя подумали: надо же, какая у вас сознательность; мы-то думали, с вашей-то толстокожестью вам на это вообще наплевать.

— Воды здесь нет. В деревне есть колодец, откуда жители деревни берут воду для повседневных нужд, я отведу тебя.

Му Янь поднялся с места, где прислонился, и, шагая длинными ногами, собрался вести Чжу Хуайяня за собой.

Оба покинули деревянный хижину, в то время как Ли На, Чжу Мин и Чжу Юнь остались отдыхать внутри. За этот день они обошли всю округу, и хотя улик нашли немного, все они оказались довольно важными.

Пожалуй, это было из-за того, что с ними находились два великих мастера.

Чжу Хуайянь неторопливо шёл следом за Му Янем, его рассеянный взгляд лениво скользил по остальным жителям деревни, задерживаясь на всём, что попадало в поле зрения, не больше секунды-двух.

Поэтому, когда он наблюдал за каждым из присутствующих, те чаще всего даже не замечали, что он на них смотрит.

— Пришли.

Му Янь действительно добросовестно указывал дорогу и понятия не имел, чем занимался Чжу Хуайянь, пока шёл рядом с ним.

Вымыв посуду, они повернули обратно и направились к дому Сун Цзы. Тут Чжу Хуайянь заметил, как какая-то женщина украдкой выскользнула через заднюю дверь дома Сун Цзы — в её объятиях что-то было спрятано, и в мгновение ока она скрылась в каком-то переулке.

Му Янь бросил взгляд на Чжу Хуайяня, уже было намереваясь броситься в погоню, но тут заметил Сун Цзы, который с мрачным выражением лица стоял на пороге и в упор смотрел на них.

— Как раз вовремя, что ты вышел, я возвращаю тебе миску.

Чжу Хуайянь ничуть не смутился мрачного вида Сун Цзы, поднял руку и протянул ему посуду, ведя себя предельно мягко и дружелюбно.

Сун Цзы опустил взгляд и протянул руку, чтобы забрать миску и палочки, но Чжу Хуайянь тут же приподнял руку выше, так что Сун Цзы даже не прикоснулся к ним. В испуге и гневe мальчик вскинул голову:

— Ты!

— Я хочу спросить тебя об одном деле. Ответишь мне — и я сразу верну тебе посуду, как тебе такое?

Чжу Хуайянь с улыбкой смотрел на Сун Цзы и, заметив, что тот, кажется, колеблется, поспешно добавил:

— Не бойся, о делах в твоём доме я расспрашивать не стану.

Поколебавшись мгновение, Сун Цзы сжал зубы:

— Спрашивай.

Получив согласие, Чжу Хуайянь удовлетворенно кивнул, подтащил Сун Цзы к навесу его дома, нашёл там чистое место и присел на корточки.

Му Янь от череды этих выходов Чжу Хуайяня потерял дар речи. Он подумал, что этот тип и впрямь мастер садиться людям на шею — только посмотрите, до чего он своими уловками довел этого ребёнка!

И ведь этот мальчишка на удивление покладист: Чжу Хуайянь фактически угрожает ему, а тот ни капли не сердится, только сомневается.

Неужели лицо Чжу Хуайяня обладает столь обманчивой привлекательностью, что даже малолетний NPC из подземелья поддался на его уловки?

— Происходило ли в деревне в последнее время что-нибудь важное? Ну, например, радостные события, похороны или что-то в этом роде...

Сун Цзы призадумался, и лишь спустя долгое время что-то припомнил. — В день вашего прихода в деревне как раз умер один дедушка. Поскольку он скончался от старости, папа сказал, что это счастливые поминки, и все в деревне пошли на банкет, но нас они не пустили...

Дойдя до этого места, Сунцзы опустил голову, выглядя несколько удрученным.

Его семья была особым явлением в деревне, поэтому односельчане терпеть не могли Сунцзы и его родных, так что ни на радостные, ни на скорбные события их никогда не приглашали.

Похоже, семья Сунцзы в этом подземелье — нечто совершенно особенное, совсем не похожее на остальных деревенских жителях.

До того как Чжу Хуайянь сам завел с ним разговор, ни один игрок не замечал этой особенности.

И именно благодаря этому Чжу Хуайянь обратил внимание на столь странное устройство

здешней жизни.

Лишь проведя сравнение, можно было как можно скорее отыскать зацепки для прохождения подземелья.

— А много ли людей умирает в деревне? И от чего они обычно умирают?

— Неа, всего один-два старика за несколько лет. А от чего еще могут умереть старики? Конечно, от старости.

Сунцзы выглядел весьма озадаченным вопросом Чжу Хуайяня, но всё же послушно ответил.

На самом деле, услышав этот ответ, Чжу Хуайянь слегка прищурил свои красивые глаза.

Затем он задал последний вопрос:

— А ты знаешь, где их хоронят после смерти?

При этих словах Сунцзы мгновенно насторожился. Его взгляд стал опасным, маленькие ручонки сжались в кулаки, а тон сделался недружелюбным.

— Зачем ты спрашиваете об этом? Вы что, расхитители гробниц!

Фантазия у этого ребенка оказалась весьма богатой. Чжу Хуайянь протянул руку и щелкнул Сунцзы по лбу:

— Мелкий, о чем ты думаешь? Кто собирается грабить гробницы? Посмотри на то, во что я одет, разве я похож на могилокрада?

Сунцзы, потирая лоб, оглядел Чжу Хуайяня с ног до головы и пробормотал себе под нос:

— И впрямь не похож. С таким тщедушным телосложением он бы яму полдня копал, задыхаясь!

— Сам же задаешь такие вопросы, от них у любого мысли в не ту сторону пойдут, — оправдывался Сунцзы, а затем указал в противоположную от задней горы сторону: — Умерших увозят и хоронят на деревенском кладбище вон в той стороне.

Получив нужную информацию, довольный Чжу Хуайянь поставил миску и палочки перед Сунцзы.

Сунцзы, словно сокровище, забрал посуду и с натянутым, нервным видом вернулся на убогую кухню. Там он еще раз тщательно ополоснул их с мыльным деревом и только после этого убрал на место.

— Мелкий паршивец... — с тихим смешком выругался Чжу Хуайянь и, захватив с собой молчаливого Му Яня, собрался уходить, бросив напоследок:

— Спасибо за обед!

Сунцзы же скорчил Чжу Хуайяню гримасу в спину и вскоре скрылся в доме, возиться неизвестно с чем.

Оставшись наедине с Чжу Хуайянем, Му Янь снова заговорил:

— Какой толк был в тех вопросах?

— Всё это зацепки. В подземелье любая фраза, сказанная любым NPC, может скрывать подсказку.

Чжу Хуайянь замолчал на секунду, словно вспомнив, что его спутник — опытный игрок, и неужели тот не понимает столь элементарных правил?

— Разве ты не ветеран? Неужели раньше не ходил по подземельям и даже не умеешь вытягивать зацепки из NPC?

Му Янь: ...

Как ему объяснить, что обычно он просто пробивался силой?

Хотя этот новичок обладает высоким интеллектом, мне кажется, он всё равно напускает туману.

У меня IQ 102, но я понятия не имею, какие подсказки были в словах NPC.

Я знаю только то, что это должно быть связано с могилами на задней горе, но конкретики... Вроде в голове что-то мелькнуло, а подумаешь поближе — и вспомнить не можешь.

Значит, не у меня одной такое ощущение! У меня только что было то же самое: вроде за что-то ухватилась, а разобрать не могу.

Посмотрим дальше, очень уж хочется глянуть, как этот новичок справится со своим заданием.

Большинство зевак в трансляции уже бывали в подземелье «Деревня духов», но еще никому не удавалось пройти его подобным образом.

Всё казалось таким свежим и необычным, поэтому зрители охотно подзаряжали трансляцию Чжу Хуайяня, поднимая его популярность.

В мгновение ока трансляция Чжу Хуайяня выделилась среди сотен трансляций новичков и стремительно ворвалась в топ-10 по популярности.

Вашу трансляцию посмотрело 5149 человек, показатель популярности игрока Чжу Хуайянь — 5149, 527 человек зарядили вашу трансляцию, значение энергии подзарядки игрока Чжу Хуайянь — 4115.

157 человек поставили дизлайк вашей трансляции, популярность игрока Чжу Хуайянь упала на 157.

Система: Поздравляем игрока! Популярность трансляции впервые превысила 5000, вы заняли 7-е место в рейтинге популярности трансляций новичков. Пожалуйста, продолжайте в том же духе~

Это «~» в конце звучало весьма многозначительно.

Чжу Хуайянь уже научился полностью игнорировать системные подсказки. Он взглянул на время: приближался вечер, так что на деревенское кладбище идти было уже поздно — придется отложить до завтра.

— По ночам здесь начинают выходить наружу всякие твари. Поскольку мы чужаки, лучше лишний раз не соваться на улицу, — предупредил Му Янь.

Чжу Хуайянь уже развернулся, собираясь вернуться в деревянный дом на отдых.

Из-за своего особого телосложения он, в отличие от других игроков, которые теряли лишь самую малость выносливости от ежедневных поисков улик и нуждались лишь в легком восстановлении зельями маны, был лишен этой возможности.

Зелья маны на Чжу Хуайяня не действовали, и в подземелье он мог восстанавливать силы исключительно как обычный человек — с помощью еды и отдыха.

<http://bllate.org/book/21364/2175336>